

Молли Н

**СЕКРЕТАРША
ДЛЯ ВЛАСТНОГО
ДРАКОНА**

УДК 7.04
ББК 85
М75

Молли Н
М75 Секретарша для властного дракона / Молли Н – М.: Литнет, 2025. – 96 с.

ISBN 978-5-521-94336-4

– Что вы имеете в виду? – Вы же не думали, что такую зарплату я готов платить исключительно за секретарскую работу? – иронично интересуется лорд Кириан и поднимает идеально очерченную бровь. Понимаю, что как приличной девушке мне бы стоило подняться и с оскорблённым видом уйти. Понимаю. Но мне срочно нужны деньги. И в таком количестве, что эта работа – единственный вариант.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94336-4

© Литнет, 2025
© Молли Н, 2025

Глава 1

Лорд Кириан медленно кивает:

– Хорошо. Я готов взять вас на испытательный срок.

Достаёт из папки договор и протягивает его мне:

– Внимательно прочитайте. И если вас устроят условия, поставьте свою подпись.

Старательно вникаю в текст. Кажется, договор вполне стандартный. Кажется, пока не дохожу до пункта, по которому я обязана удовлетворять все желания своего босса и не имею права разглашать условия обязательного соглашения, а также заводить отношения на всё время сотрудничества.

Внутренне холодея, уточняю:

– Что подразумевается под тем, что я должна удовлетворять все ваши желания? Что за «обязательное соглашение»?

– Это значит, что я буду иметь тебя в любое время и в любой позе, какой пожелаю. В обязательном соглашении прописано, что будет считаться приемлемым для таких случаев, – он говорит совершенно бесстрастно, словно это что-то обычное, словно в этом нет ничего такого.

– Вы имеете в виду секс?

– Вы же не думали, что такую зарплату я готов платить исключительно за секретарскую работу? – иронично интересуется он и поднимает идеально очерченную бровь.

Не то чтобы у меня не появлялось подобных мыслей. Женщина из агентства сказала, что на этой должности уже в течение трёх лет никто не может продержаться дольше пары недель. Так как заранее обговаривалось, что график ненормированный, то я подумала, что может быть, дело именно в этом. Да, наивно, но ведь надежда умирает последней.

Понимаю, что как приличной девушке мне бы стоило поднять-

ся и с оскорблённым видом уйти. Понимаю. Но мне срочно нужны деньги. И в таком количестве, что эта работа – единственный вариант.

– Вы девственница? – уточняет лорд Кириан, всё тем же ироничным тоном.

– Нет, – качаю головой я, молясь про себя, чтобы не покраснеть. – Что в этом обязательном соглашении?

– Например, вы должны каждое утро принимать душ и надевать свежее нижнее бельё. И должны удовлетворять меня каждый раз, когда у меня возникнет такое желание.

– И я не могу отказаться?

– Нет.

– О!

И снова поражаюсь тому, насколько он буднично и невозмутимо обсуждает эту тему. Мои же щёки пылают. Приходится контролировать себя, чтобы не начать нервно теревить одежду или кусать губы.

И всё-таки задаю волнующий меня вопрос:

– Вы красивы и богаты. Неужели не можете найти себе девушку?

– Хочу иметь возможность снимать напряжение в любое время и в любом месте, когда я этого пожелаю. Но не стоит заблуждаться, это всего лишь дополнение к вашим основным обязанностям. Как вы будете справляться с работой секретаря – вот что повлияет на то, останетесь ли вы на этой должности.

– Что будет входить в мои должностные обязанности?

– Вы должны будете готовить мне завтрак, отвозить на работу и с работы, выстраивать моё рабочее расписание, готовить материалы для встреч, а во время самих встреч документировать самые важные моменты; сопровождать меня в поездках, сортировать мою корреспонденцию, приносить документы, варить кофе... В общем, я хочу, чтобы вы стали моей тенью. И у вас не будет рабочего расписания. Вы должны быть готовы в любой момент приехать, если мне это потребуется. Взамен я обещаю вам не только оклад, указанный в договоре, но и щедрую премию.

Ещё раз перечитываю договор и обдумываю услышанное. Чтобы расплатиться по долгам и прокормить семью, мне нужна зарплата минимум тридцать золотых в месяц. Работать на той должности, что я занимала в лавке отца, у меня не получится – всем работодателям подавай диплом, которого у меня нет. Так что я могу претендовать лишь на низкоквалифицированный труд, за который платят не больше трёх-пяти золотых в месяц – то есть устроиться официанткой, уборщицей или торговкой. Эта вакансия секретаря – единственная возможность заработать нужную сумму. К тому же, если я продержусь на этой работе год, агент по найму обещала, что без труда сможет подыскать мне другую высокооплачиваемую должность.

Снова возникает соблазн сказать, что такая работа меня не интересует; окатить лорда высокомерием и гордо уйти.

Как бы я хотела, чтобы у меня была возможность позволить себе гордость.

Но я не могу.

Облизываю пересохшие губы:

– Я согласна, но у меня есть одно условие.

– Какое? – вопросительно приподнимает бровь лорд Кириан.

– Я бы хотела получить в качестве аванса двадцать золотых.

– Хорошо, – он отсчитывает деньги и кладёт на столешницу.

Ставлю подпись под двумя экземплярами договора и обязательного соглашения.

Очень надеюсь, что не совершаю сейчас ошибку.

– Хорошо, – кивает лорд и забирает свои копии документов. – Буду ждать вас ровно в восемь по этому адресу, – он протягивает лист с ровными аккуратными буквами. – Вы должны знать, что я не терплю опозданий... На этом на сегодня всё. До завтра.

– До завтра.

Забираю деньги и покидаю кабинет.

Когда дверь за моей спиной закрывается, несколько мгновений стою, давая себе время хоть немного прийти в себя.

Я приняла решение.

Теперь поздно сомневаться.

Чего бы мне это ни стоило, я справлюсь. Не могу не справиться.

Высоко поднимаю голову и выхожу в коридор. Игнорирую любопытные взгляды. Притворяюсь спокойной и невозмутимой. Но расслабляюсь, только оказавшись на улице.

Сразу же отправляюсь в банк.

Приходится подождать, пока работник, консультирующий по кредитам, освободиться, так что в его кабинет я вхожу, уже полностью вернув себе самообладание.

Здесь я впервые, но почему-то именно так себе это место и представляла: захламлённый стол, вдоль стен стеллажи с рядами папок и стопками бумаг; всё строго функционально и без каких-либо предметов, позволяющих судить о личности лысеющего мужчины в сером костюме.

– О! Лия Дарт! Рад вас видеть, – неискренне улыбается Прайт. – Присаживайтесь.

– Здравствуйте, – приветствую я его и усаживаюсь на краешек стула.

– Вам удалось собрать нужную сумму?

– Именно это мне и хотелось бы обсудить. Я устроилась на работу, получила задаток и готова погасить часть задолженности сегодня, а остальное в течение шести месяцев.

– Но у вас ещё останется процент по кредиту в размере пяти золотых в месяц, – напоминает Прайт.

Напоминает почти дружелюбно, и этот тон резко контрастирует с тем, каким он говорил с нами в прошлый раз.

– Я обязуюсь своевременно выплачивать проценты по кредиту, – добавляю я. – При условии, что дом бабушки не будет продан.

Мужчина прищуривается, отчего его маленькие невнятного цвета глазки, напоминающие крысиные, сужаются до щёлочек:

– Какую сумму вы готовы внести прямо сейчас?

– Пятнадцать золотых.

– Значит, десять золотых в счёт погашения задолженности по процентам и выплату, которую вы должны будете внести за этот месяц, – задумчиво кивает Прайт. – А какую сумму вы сможете внести в следующем месяце?

– Как минимум такую же, – стараюсь говорить с уверенностью, которой не испытываю.

– Я готов отложить продажу дома вашей бабушки. В случае, если вы будете ежемесячно погашать проценты по кредиту и часть долга, дом останется за вами. В противном случае мы продадим дом, и вы вместе с мачехой попадёте в тюрьму, а ваши брат с сестрой – в приют. Мы друг друга поняли?

– Да.

– В таком случае я готов пойти вам навстречу.

Достаю пятнадцать золотых, расписываюсь в нужных местах, после чего прощаюсь и покидаю банк.

Облегчения не чувствую – мой план будет работать ровно до того момента, пока у меня есть работа. Если же я её потеряю... О таком развитии событий лучше не думать.

Возвращаться домой не хочется – после смерти отца обстановка стала слишком невыносимо давящей. Поэтому покупаю себе пирожок и усаживаюсь на скамейку в парке.

Думаю о том, что говорить мачехе о размере моей зарплаты, конечно, не стоит, так же как и давать ей деньги. За все эти годы Циана так и не смогла понять ценность денег. Она вполне может истратить всё на новое платье и сладости, не задумываясь, чем мы будем кормить детей завтра. Не говоря уже о том, что у неё даже мысли не возникло устроиться на работу. Хотя какая из неё работница? Избалованная дочка богатого торговца, она жила беззаботно в юности, а потом и выйдя замуж. Пока её отец был жив, он снабжал любимую доченьку деньгами, а после его смерти эту обязанность пришлось взять на себя её мужу. Мой отец искренне любил

свою вторую жену, молча сносил упреки в том, что беден. Старался её баловать по мере своих сил...

Интересно, как именно он планировал отдавать долг, до того как скоропостижно умер? Дела-то в лавке шли не так чтобы очень хорошо – небольшую прибыль она приносила, но и только. Поскольку именно я занималась бухгалтерией, этот факт мне известен достоверно. И других источников дохода у отца было. А если и были, то мне об этом неизвестно.

После смерти отца я продала лавку, машину, все украшения и почти все наряды мачехи. Я продала и наш роскошный особняк, вынудив семью переехать к бабушке – матери отца. Этого хватило, чтобы расплатиться с ростовщиками. Но оказалось недостаточно, чтобы погасить кредит или хотя бы задолженность по выплатам.

Так что мачехе доверять деньги точно нельзя. Ни в коем случае. А вот бабушке – вполне. Она, конечно, сильно сдала после смерти сына, но на неё всё ещё можно положиться: и за братом с сестрой присмотрит, и еду приготовит. Страшно представить, как бы я без неё справлялась. Действительно страшно.

Доедаю пирожок и неторопливо отправляюсь домой. Дом бабушки расположен на окраине, так что дорога занимает чуть больше трёх часов. Если бы шла быстрым шагом, добралась бы за два, но мне хочется максимально оттянуть возвращение.

Захожу в магазин, расположенный неподалёку от дома. Покупаю только самое необходимое: курицу, пакетик круп, бутылку молока, картошку, морковку, луковицу, муку и яйца. Вероятнее всего, придётся найти жильё поближе к работе – не могу же я каждый день тратить четыре часа на дорогу. Придётся быть ещё более экономной.

Сложив покупки в матерчатую сумку, всё-таки иду домой.

Открываю скрипучую калитку и прохожу в небольшой, но очень уютный дворик. С одной стороны две яблони роняют бело-розовые лепестки на землю, а с другой возвышается здоровенный дуб. Дорожка вымощена камнями и ведёт мимо колодца прямо к порогу небольшого деревянного домика.

В детстве мне нравилось здесь бывать. В детстве всё не казалось таким маленьким и обшарпанным.

Брат качается на качелях, сестра сидит на лавочке у порога, уткнувшись в книгу. Увидев меня, она радостно вскакивает:

– Лия, ты вернулась!

Улыбаюсь:

– Да, милая. Мама снова попросила тебя приглядеть за братом?

– Нет. Это бабушка. У мамы опять мигрень. Она очень расстроилась, когда бабушка отказалась дать ей денег на поездку в город.

– О! Вот оно что. Понятно... Хайрин, идём в дом!

Пятилетний брат продолжает качаться на качелях, игнорируя мою просьбу.

– Не переживай, – поспешно произносит сестричка, – я за ним присмотрю. Пусть качается, если хочет.

– А ты уже сделала уроки?

– Сделала. Не беспокойся.

– Ладно.

Улыбаюсь девочке и захожу в дом.

Когда бабушка жила здесь одна, он казался большим, и у меня была собственная комната. Теперь в ней живут брат с сестрой, гостиную заняла Циана, а мне приходится ютиться в кладовке.

Конечно, бабушка предлагала жить с ней, но у меня совести не хватило – ей и без того приходится терпеть мою мачеху. Я вполне могу обойтись и кладовой. Тем более туда как-то вместились кровать и сундук, а большего мне и не нужно.

Бабушка моет пол. Вспыхивает раздражение из-за того, что это приходится делать пожилой женщине, когда в доме прохлаждается молодая и здоровая.

Преувеличенно бодрым голосом произношу:

– Бабушка, я вернулась!

Она оборачивается:

– О! Лия! Наконец-то! А ты купила продукты?

– Да, бабушка! Идём на кухню.

– Но я ещё не закончила!

– Не страшно. Я потом домою пол. Давай приготовим еду, а после я сама закончу уборку... Я же просила тебя оставить домашние дела мне, я справлюсь.

– Но всё-таки...

– Бабушка, идём!

Забираю у неё швабру и веду бабушку на кухню:

– Можешь меня поздравить! Я нашла работу! Хорошую. Мне выдали аванс, так что я купила продукты. И вот, – протягиваю ей золотой, – держи. Теперь у нас будут деньги на еду.

– Лучше оставь себе, – отказывается бабушка.

– Мне придётся много работать, и я не знаю, во сколько буду возвращаться домой – график ненормированный. Так что за продуктами придётся ходить тебе... Ты же знаешь – Циане деньги давать нельзя.

– Знаю, – вздыхает бабушка и прячет монету в карман.

– Только не говори ей, что я дала тебе деньги.

– Ещё бы! Если она узнает, начнёт клянчить.

– Обязательно начнёт! – киваю я.

Выкладываю продукты на стол.

Бабушка улыбается:

– Похоже, сегодня у нас будет суп. Наконец-то дети смогут поесть мясного.

– Да. Ты, пожалуйста, почисти овощи, а я займусь курицей.

– Хорошо.

Отделяю от курицы крылья, ноги и шею – из них я сегодня сварю суп. А вот остальное снова упаковываю в бумагу и вместе с яйцами отношу в подпол. Завтра можно будет сварить кашу с мясом, ещё и на ужин останется. Чувствую радость, оттого что наконец могу накормить детей чем-то нормальным. Каша с редькой или капустой за это время успели приесться, но я не могла поку-